

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Archaeology

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Nosov Magnitogorsk State Technical University

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

2 (44)

Апрель-Май-Июнь

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК-НОВОСИБИРСК
2014

Monceaux P. 1901: Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe. T. 1. Tertullien et les origines. Paris.

Osborn E. F. 1997: Tertullian. First Theologian of the West. Cambridge.

Powell D. 1975: Tertullianists and Cataphrygians // *Vigiliae Christianae*. 29, 33–54.

Rankin D. 1995: Tertullian and the Church. Cambridge; New York.

Teeuwen S. W. J. 1926: Sprachlicher Bedeutungswandel bei Tertullian. Paderborn.

Waszink J. H. 1933: Tertullian De Anima, mit Einleitung, Übersetzung und Kommentar. Amsterdam.

Wilhite D. E. 2007: Tertullian the African: A Social Anthropological Reading of Tertullian's Context and Identities. Berlin.

Zilling H. M. 2004: Tertullian. Untertan Gottes und des Kaisers. Paderborn.

THE LIFE OF TERTULLIAN AND HIS ECCLESIOLOGICAL VIEWS

A. V. Kargaltsev

The article studies problematic points in the Tertullian's biography and development of his ecclesiological views. The author concludes that his rupture with the Church and passion to montanism influenced a little his ecclesiological understanding, whereas the "new prophecy" was taken as a general model for reorganization of the Christian community.

Key words: North Africa, ecclesiology, early Christianity, Tertullian

© 2014

Е. А. Мехмадиев

ВОЙСКОВОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ANGRIVARII, «ВЕРОНСКИЙ СПИСОК» (LATERCULUS VERONENSIS) И ВТОРЖЕНИЕ АЛАРИХА В ИТАЛИЮ: К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ПОЗДНЕРИМСКОЙ ВОЕННОЙ НАДПИСИ ИЗ АУГСБУРГА

Позднеримская надпись из Аугсбурга, упоминающая войсковое подразделение *Angrivarii*, вплоть до недавнего времени была единственным свидетельством о существовании военного отряда, набранного из представителей этого германского племени. На основе крайне скудных сведений аугсбургского монумента Р. Шарф настойчиво датировал водружение памятника 430 г. н.э., связав этот торжественный алтарь с победой над племенем ютунгов, одержанной западноримским полководцем Эцием в Реции. Тем не менее, новая латинская эпитафия из римской Салоны (Далмация, хорватский берег Адриатического моря) позволяет поместить монумент из Аугсбурга в совершенно другие временные рамки, и более того — дает возможность восстановить основные этапы истории соединения *Angrivarii*. Сопоставление текста

Мехмадиев Евгений Александрович — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: mehamadiev@gmail.com

салонской эпитафии с другими источниками (письма Амвросия, поэмы Клавдиана, официальная императорская переписка, ряд других эпитафических памятников) позволило автору прийти к выводу, что посвященный монумент из Аугсбурга отражает проблемы западноримской военной политики начала V в. н.э. и, следовательно, может быть датирован концом 401 г. н.э., накануне вторжения готов Алариха в Италию.

Ключевые слова: Аугсбург, Салона, Далмация, Реция, эпитафия, дедикация, Дага-лайф, Аларих, ангриварии, франки, готы

1. Надпись из Аугсбурга в трактовке исследователей: позиция Р. Шарфа

В 1958 г. австрийский археолог Фр. Вагнер опубликовал серию новых надписей из римской провинции Реции, находившейся на территории современной Австрии и включавшей в себя также некоторые регионы Швейцарии и Южной Германии. Среди общей совокупности этих эпитафических документов, в основном относящихся к периоду Принципата (I-III вв. н. э.), можно выделить один, имеющий предельно важное значение для изучения позднеимперской военной истории V в., а именно — надпись № 46 по публикации Фр. Вагнера. В данном случае издатель предложил следующее чтение памятника¹:

VO
VIT HONORE
GAVDIA SEMPER
S CONCORDIA IVC
CEN viVA FECIT
AeMILIA no an III
CENSE
S VOTVM
ATNC
PANNONICIA norum et
AngRIVAR ET HOnorianor
um MERITISSIMis pro avis
et ANIMIS · IVVEnilibus
PRAECLARO

Фр. Вагнер датировал документ 400 г. н.э. по наличию в тексте упоминания о войсковом подразделении Honoriani (строка 11), которое было названо в честь западноримского императора Гонория, правившего с 395 по 423 гг.² При этом автор не высказал никаких дополнительных комментариев, более подробно объясняющих подобный выбор датировки и атрибуции памятника. — по сути мы имеем здесь дело с *argumentum ex silentio*, что объясняется состоянием самой надписи, поскольку ее текст дошел до нас только во фрагментарном виде и сохранившиеся буквы не позволяют прийти к более точным выводам о хронологической принадлежности документа.

Примечательно, что, несмотря на наличие в памятнике упоминаний сразу о трех подразделениях позднеимперской армии (Pannonici, Angriuarii и Honoriani, строки 10/11), эта надпись в течение почти 40 лет была прочно обойдена вниманием исследователей, возможно, из-за очевидных сложностей с идентификацией

¹ Wagner 1956–1957, 228, no. 46.

² Wagner 1956–1957, 228, no. 46.

названных выше соединений. В *Notitia Dignitatum* — официальном списке всех гражданских и военных должностей поздней Римской империи, как западной, так и восточной ее половин — содержатся сведения о двух пехотных отрядах с наименованием *felices Honoriani seniores* (ND.Or. VII. 37) и *felices Honoriani iuniores* (ND.Or. V. 62) и аналогичном количестве кавалерийских дивизий (вексилляций), обозначенных как *Honoriani seniores* (ND.Occ. VII. 202) и *iuniores* (Occ. VII. 196). Более того, и западный, и восточный списки ND упоминают подразделения *Pannonici seniores* (ND.Occ. VII. 7) и *iuniores* (Or. VIII. 48), различающиеся по своему войсковому рангу, что вносит еще большую путаницу в вопрос о функциях и правовом положении фигурирующих в надписи войсковых частей. И только в случае с соединением *Angrivarii* «Нотития» дает нам более или менее точные сведения, поскольку составитель ND, примицерий нотариус (чиновник, возглавлявший делопроизводственную службу при дворе императора), поместил в главу по одной из императорских армий Константинополя т.н. палатинскую («дворцовую») ауксилию *Anglevarii* (Or. V. 59), которую мы, безусловно, можем отождествить с подразделением *Angrivarii* — в данном случае чтение *Anglevarii* следует рассматривать как ошибку переписчика рукописи ND, жившего на рубеже VIII-IX вв., в эпоху Карла Великого³.

Соответственно, только в 1994 г. появилось исследование, специально посвященное цитированной выше надписи из Аугсбурга — в данном случае гейдельбергский историк Р. Шарф предпринял попытку комплексного обзора всех известных на тот момент сведений, касающихся упомянутых в надписи подразделений, и в результате пришел к выводу, что указанный памятник представляет собой торжественную дедикацию (посвятительный монумент), водруженную на территории современного Аугсбурга в ознаменование военной победы Эция, западноримского полководца и политического деятеля, над германским племенем ютунгов, разгромленных в Реции в 430 г. н.э.⁴ В целом мы полагаем, что нет особого смысла подробно повторять или пересказывать всю аргументацию исследователя, подчеркнем лишь одно: на наш взгляд, в свете недавно опубликованных новых эпиграфических материалов, неизвестных Р. Шарфу на момент публикации его статьи, надпись из Аугсбурга еще раз должна стать объектом специального исследования, и именно поэтому наша статья будет посвящена анализу сведений аугсбургского монумента в контексте нескольких новых эпиграфических, нарративных и публицистических памятников. Сопоставление этих источников, как мы полагаем, позволит прийти к более точным выводам относительно хронологии представленной выше надписи и даст возможность по-новому взглянуть на проблемы ее содержания и значения для позднеримской военной истории IV-V вв.

2. *Laterculus Veronensis* и новая надпись из Салоны: проблемы датировки

В 1986 г. в III томе сборника *Inscriptiones Latinae quae in Iugoslavia inter annos MСMII et MСMXL repertae et editae sunt* А. и Я. Шашель ЕСЛИ ОНИ ОБА МУЖИКИ, ТО ШАШЕЛИ опубликовали новую латинскую надпись из Салоны (совр. Со-

³ Более подробно об истории рукописной традиции *Notitia* и ее связи с идеологией «возрождения империи» в эпоху Карла Великого см.: Brennan 1996. 169; Mann 1991. 215–219.

⁴ Scharf 1994. 144–145.

лин к северу от города Сплит в Хорватии), которая в 2010 г. была дополнена и восстановлена издателями коллекции эпитафических памятников из этого римского муниципия. Данная надпись представляет собой предельно важный источник для нашей темы, поскольку она упоминает войсковое подразделение *Angrivarii*, находившееся под командованием препозита (одна из командных должностей позднеримской армии) Флавия Дагалайфа. Цитируем текст монумента (скорее всего, эпитафии) в первоначальном варианте и в версии, предложенной в 2010 г.:

1986 г. ⁵	2010 г. ⁶
?—] D AR Fl(avi) D[ag]alaifi ex p[. .]m. l. t. angr[. . . .]orva —?]	D(is) M(anibus) Fl(avi) Da[ga]laifi ex p[raep(osito)?] m(i)l(i)t(um) Angr[iuari]orum

Как видим, более позднее чтение памятника предполагает наличие в тексте упоминания о «воинах-Ангривариях» — военной части этнического характера, размещенной на территории римской провинции Далмации. В связи с этим возникает настоятельная необходимость рассмотреть вопрос об истории этого войскового соединения и о специфике его этнического состава. Ответ на поставленные вопросы не только даст возможность проследить динамику территориальных передвижений отряда *Angrivarii*, но и позволит более точно определить хронологические границы эпитафического памятника из Аугсбурга, представленного в начале нашей статьи.

В целом следует заметить, что сам этноним *Angrivarii* (Ангриварии) восходит к названию германского племени, не столь часто попадавшего в поле зрения римских писателей и историков эпохи империи — по сути, единственный подробный рассказ о жизни и военной деятельности этого племени мы можем найти в «Анналах» Тацита, сообщающего, что ангриварии принимали активное участие в войнах римского полководца Германика с хаттами в 15–16 гг. на стороне первого, более того, по утверждению историка, ангриварии и в дальнейшем продолжали оставаться союзниками римлян. Из сведений Тацита мы в равной мере узнаем, что за линией римско-германского фронта не утихало ожесточенное противостояние ангривариев с соседним племенем бруктеров, живших в бассейне р. Эмс на северо-западе современной Германии, итогом же непрерывной борьбы стала внушительная победа ангривариев, которым в 97 г. удалось захватить часть исконных земель их противников. Ареал обитания самих ангривариев простирался по среднему течению р. Везер к востоку от бруктеров⁷.

Но помимо историков раннего Принципата следует указать на еще один источник, содержащий дополнительные сведения об ангривариях уже ближе к интересующему нас периоду. Дальнейшую судьбу этого племени позволяет выяснить

⁵ Šašel 1986, 214, no. 2164.

⁶ Gauthier, Marin, Prévot 2010, 720–721, no. 400.

⁷ Подробный обзор источников и изложение основных этапов истории этого племени см.: Wenskus 1973, 333.

т.н. «Веронский список» (*Laterculus Veronensis*) — официальный документ, подробно перечисляющий в каждой главе все провинции Римской империи и народы, которые жили на территории того или иного региона. Текст названного списка дошел до нас в единственной рукописи VII в., хранящейся в *Biblioteca Capitolare* в Вероне, и в рамках XIII главы данного документа, озаглавленной в манускрипте как *Gentes barbarae, quae pullulaverunt sub imperatoribus* («Варварские племена, которые распространились при императорах»), мы можем найти упоминание ангривариев, причисленных к этим народам:

Laterculus Veronensis, XIII (ed. O. Seeck, p. 251; подчеркивание наше — *E.M.*)

2. *Scoti* / 3. *Picti* / 4. *Calidoni* / 5. *Rugi* / 6. *Heruli* / 7. *Saxones* / 8. = 20 / 9. = 21
10. *Camari* / 11. *Crinsiani* / 12. *Amsivari* / 13. *Angri Angrivari* / 14. *Flevi* / 15.
Bructeri / 16. *Cati* / 17. *Burgunziones*
18. *Alamanni* / 19. *Suevi* / 20. *Franci* / 21. *Gallovari* / 22. *Iotungi* / 23. *Armilavsini*
/ 24. *Marcomanni* / 25. *Quadi* / 26. *Taifruli*

На основании цитированного фрагмента (по изданию О. Зеека), на наш взгляд, следует вполне логично поставить вопросы о цели и характере указанной главы — какой смысл скрывался за названиями, перечисленными в списке, в каких отношениях с Римской империей находились названные народы и, наконец, в связи с какими событиями упомянутые этносы послужили объектом внимания составителя нашего документа.

В данном случае, как видно из таблицы, племена ангривариев обозначены в XIII главе под номером 13 (следуя разбивке текста, предложенной О. Зееком в 1876 г.), соответственно, ответ на поставленные выше вопросы можно получить, если мы выясним, какой период отражают сведения, сохранившиеся в XIII главе «Веронского списка». К проблеме датировки *Laterculus Veronensis* неоднократно обращались многие исследователи, и в научной литературе можно выделить несколько этапов изучения этого памятника: 1) в 1862 г. Т. Моммзен, первоиздатель «Веронского списка», отнес документ к 297 г., полагая, что он отражает административные и территориальные реформы Диоклетиана; 2) в начале XX в. К. У. Кейс и Дж. Бьюри последовательно датировали составление нашего источника 308–314 гг. или 308–315 гг., подвергнув существенной ревизии точку зрения Т. Моммзена; 3) в 1954 г. А.Х.М. Джоунс выдвинул предположение, что в своей основе текст был написан между 312 и 320 гг., но в некоторые главы вплоть до 50-х гг. IV в. продолжали вноситься различные дополнения; 4) в 1975–1982 гг. Т. Барнс выдвинул тезис, что «Веронский список» в хронологическом плане нельзя считать единым документом: сведения по западным провинциям отражают период между 303 и 324 гг., в то время как восточная половина списка воспроизводит территориальное устройство империи в 314/15–324 гг.⁸ Наконец, в 2002 г. К. Цукерман решительно отверг хронологическую привязку документа к широким временным промежуткам, предложив идею, что *Laterculus Veronensis* был составлен

⁸ Mommsen 1862, 517 = Mommsen 1908, 587; Keyes 1916, 201; Bury 1923, 146; Barnes 1975, 278; Barnes 1982, 205.

в 314 г., через два года после блестящей победы Константина Великого над своим политическим противником Максенцием⁹.

В данном случае мы солидарны именно с позицией К. Цукермана, поскольку пассажи «Веронского списка» об армянских провинциях, приведенные исследователем в доказательство своей гипотезы, вполне убедительно позволяют рассматривать наш документ как памятник императорского двоевластия, когда территория империи была разделена между двумя правителями-Августами — Константином I Великим (западные провинции) и его восточным коллегой Лицинием. Соответственно, как мы полагаем, цитированный выше отрывок XIII главы *Laterculus Veronensis*, равно как и последующее перечисление, включает в себя подробный перечень нескольких категорий варварских племен: 1) народы, с которыми Константин вел ожесточенные войны на рейнском фронте в 306–312 гг. (франки и аламанны). Впоследствии многие представители этих племен приняли участие в походе Константина против Максенция в 312 г.; 2) племенные союзы, беспокоившие западные границы империи в предшествующую эпоху, от императора Галлиена до т.н. первой Тетрархии (между 260–268 гг. и 284–305 гг.) (маркоманны, квады, тайфалы, ютунги, герулы, саксы, пикты, скотты, калидонцы). В строгом смысле слова франки и аламанны с переменным успехом могут быть отнесены к обеим категориям, поскольку именно при Галлиене они начали свой неослабевающий натиск на галльские провинции империи. В этом контексте необходимо установить, к какому периоду следует приписать известие об ангривариях, фигурирующих в XIII главе под обозначением *Angri Angrivari*, как сохранила эти сведения рукописная традиция.

Оба представленных выше варианта надписи из Салона единогласно упоминают Флавия Дагалайфа, препозита воинов-ангривариев, и имя этого офицера, как нам кажется, подсказывает примерную дату, когда было создано подразделение ангривариев. Гентилиций (родовое имя) *Flavius* был неотъемлемой принадлежностью семьи и династии Константина Великого — в целом семейная политика римских императоров предполагала, что все члены их правящего дома должны были включить в состав своих имен гентилиций императора. Более того, уже применительно к эпохе Константина следует отметить, что имя *Flavius* активно присваивали себе чиновники всех уровней, признавшие Константина единоличным правителем империи в 324 г., и военные, присягнувшие ему на верность и воевавшие вместе с ним против Максенция и Лициния. Среди представителей военного сословия было множество германцев, активно привлекавшихся Константином на службу в римскую армию, поэтому не удивительно, что гентилиций *Flavius* получали как рядовые германские воины, так и командный состав армии, с 312 г. все более пополняемый слоями германской знати¹⁰.

В данном случае местонахождение эпитафии — Салона на адриатическом побережье Далмации — подсказывает нам даже более раннюю дату, чем 324 г., а именно — 316 г., когда Константин одержал первую решительную победу над Лицинием, правившим в восточных провинциях империи, поскольку по мирному договору, заключенному в том же году, Лициний вынужден был уступить Константину Далмацию с близлежащими территориями, где победоносный Констан-

⁹ Zuckerman 2002, 630.

¹⁰ Более подробно об этих процессах см.: Keenan 1973, 37–40.

тин теперь разместил войска своей армии. Следовательно, мы можем предположить, что отряд ангривариев, которых Константин, очевидно, на вербовал как наемников в рамках похода против Лициния, а возможно, даже и в более ранний период, во время подготовки к войне с Максенцием в 312 г.¹¹, принимал активное участие в боевых действиях и, следовательно, после завершения кампании был оставлен в Далмации на правах постоянного гарнизона.

3. Франки и иллирийская префектура в контексте военной истории IV в. н.э.

Таким образом, имя *Flavius*, безусловно, дает нам *terminus post quem* для датировки составления надписи — 316 г., который можно признать верхней хронологической границей монумента из Салоны; более того, становится вполне понятным, почему довольно рядовое германское племя, не оставившее о себе ярких свидетельств в источниках по событиям III в., тем не менее попало в поле зрения автора «Веронского списка» — составленный в 314 г., этот документ в содержании XIII главы отразил совсем недавние события, связанные с гражданскими войнами в империи. Ангриварии, участвовавшие в италийской экспедиции Константина на правах наемной ауксиллии, были занесены в список как обособленное войсковое подразделение регулярного характера, и тот же вывод мы можем распространить и на франков с аламаннами — вполне возможно, что в их лице XIII глава «Веронского списка» перечисляет полноценные войсковые соединения, укомплектованные из представителей этих германских племен.

В свою очередь, нижняя хронологическая граница (*terminus ante quem*) эпитафии из Салоны может быть определена по наличию второго элемента в имени ее персонажа — когномен «Дагалайф» (*Dagalaifus*) определенно свидетельствует о франкском происхождении его носителя. Несмотря на достаточно нейтральное замечание М. Шенфельда, что имя *Dagalaifus* имеет один общий корень с именем *Dago-bertus* («само по себе оно отлично подходит для образования таких имен, как *Dago-bertus*»)¹², которое было распространено именно среди франкских королей из династии Меровингов, мы можем подчеркнуть, что погребенный Дагалайф из салонского монумента принадлежал к одной из многочисленных ветвей франкского этнического комплекса. Об этом неопровержимо свидетельствует источник, хронологический выходящий за пределы римской поздней античности, а именно т.н. «малая версия» (по классификации Б. Круша) завещания св. Ремигия, епископа г. Реймса и крестителя франков (именно он крестил основателя франкского государства, короля Хлодвига, в 496 г.). В 1896 г. Б. Круш, автор лучшего и наиболее критически выверенного издания *Vita S. Remigii*, попытался доказать подложность сведений завещания, как большой, так и малой его версий, объявив эти документы фальшивкой, подготовленной в IX в. Гинкмаром Реймским или столетие спустя одним из авторов XI в., но мы солидарны с позицией А. Х. Джонс,

¹¹ В этом смысле нам кажется малоубедительной позиция В. Кюгоффа, отождествившего германцев, участвовавших в экспедиции против Максенция, исключительно с франками и аламаннами — эпизод с ангривариями вполне убедительно показывает, что, помимо представителей двух этих племен, Константин на вербовал или привлек на свою сторону и другие германские племена, из которых были созданы этнические войсковые соединения нового типа — ауксиллии. См. Kuhoff 1991, 143.

¹² Schönfeld 1911, 69.

П. Грирсона и Дж.А. Крока, представивших решительные аргументы не только в пользу аутентичности завещания, но и большой исторической ценности этого документа, позволяющего выявить интересные детали и нюансы как правового развития меровингской Галлии, так и структуры церковного землевладения в начале VI в.¹³

В данном случае в одном из красноречивых пассажей завещания Ремигия (краткая версия), написанного в 533 г., епископ отмечает, что «беднякам, которые занесены в ведомость и перед входом в церковь ожидают милостыню, пусть будут даны два солида, откуда они себе пусть восстановят силы. Я рекомендую детей из Ваккулиака: Фрунимия, Дагалеифа, Дагареда, Дуктиона, Бавдовика, Уддульфа, Винофейфа» (*Pauperibus in matricula positis, ante fores aecclesie expectantibus stipem, duo solidi, unde se reficiant, inferentur. De Vacculiaco Frunimium, Dagaleifum, Dagaredum, Ductionem, Baudovicum, Uddulfum, Vinofeifam liberos esse precipio* — *Vita S. Remigii*, 32, *MGH. Scr. rer. Merov. III*, ed. B. Krusch, p. 337, линии 17–20). В старом издании Ж.-М. Пардессу было предложено чтение *Dagalaiphum*¹⁴, но в целом два варианта ни в коей мере не противоречат друг другу: в частности, магистр пехоты в Галлии и консул 366 г. Дагалайф, один из влиятельных персонажей позднеримской военно-политической элиты, в нескольких надписях был обозначен как *Dacalaifus* или даже *Dalacaifus*: 1) *d(ie) X Kal(endas) Dec(embres) / Gratiano et Dacalaifo cons(ulibus)* (*CIL XIV 1945 = ILCV 4343*); 2) *pri(die) Kal(endas) Se(ptembres) Gratia/[n]o et Dalacaifo co(n)s(ulibus)* (*CIL V 8606 = ILCV 3632a*); 3) *dep(ositus) II Non(as) Sept(embres) / Fl(avio) Gratiano / et Dagalaifo co(n)s(ulibus)* (*CIL X 4487 = ILCV 1490*); 4) *Jae quae defuncta est XIII Kal(endas) [- - -] / [- - -] cons(ulibus) Gratiano et Daga[ga]l[ai]fo* [*CIL XI 4328*].

Мы совершенно сознательно опирались на сведения надписей, поскольку эпиграфический материал по определению содержит более точные данные по сравнению с литературными источниками — в отличие от последних, эпитафии (надгробные камни) не становятся объектом бесчисленных переписываний и интерполяций, что прежде всего характеризует рукописную традицию дошедшего до нас нарратива. Ни в одной из надписей консул и военный магистр франкского происхождения Дагалайф не фигурирует с родовым именем *Flavius*, которое в эпитафии под номером 3 (*CIL X 4487*) оставлено только за юным Грацианом, сыном и наследником Валентиниана I. Подобная ситуация повторяется и в папирусах, предельно удаленных от Италии, откуда происходят все перечисленные выше надписи — в одном документе из египетского Гермополиса Дагалайф вновь указан без дополнительного наименования *Flavius*: *ὕπατείας Γρατιαν[οῦ] / καὶ Δαγαλαίφου τοῦ λαμπροτάτου* [*P.Flor. I. 84, r. 1–2*] Это значит, что мы вряд ли можем отождествить Флавия Дагалайфа из салонского монумента с консулом Дагалайфом, следы которого в источниках теряются именно в 366 г. — после этой даты ни один автор более консула Дагалайфа не упоминает (*PRLE I. Dagalaifus*, p. 239)¹⁵.

¹³ Jones, Grierson, Crok 1957. 360, 364–365, 369, 371.

¹⁴ Pardessus 1848. 82.

¹⁵ Интересно, что уже первоиздатель надписи, Фр. Булич, в 1907 г. лишь осторожно подчеркнул, что «Дагалайф без прономена *Flavius* был консулом 366 г.», что, очевидно, отражает общую неуверенность автора в вопросе об идентификации двух персонажей: Bulić 1907. 41.

Скорее всего, персонаж салонской эпитафии, в силу наличия у него имени *Flavius*, поступил на военную службу (и совершенно необязательно в отряд ангривариев) либо в эпоху самого Константина, либо унаследовал этот гентилиций от своего отца, также завербованного во времена Константина или его династии¹⁶, но в лице препозита воинов-ангривариев мы имеем перед собой уникальный пример: представитель одного германского племени (в данном случае франков) командовал войсковым подразделением, сформированным из членов другого племени — ангривариев. На наш взгляд, столь необычное сочетание можно объяснить только одним фактом: эпитафия из Салоны вполне органично отражает тот период западноримской истории, когда ведущую роль в командном составе армии стали играть выходцы из франкских племен, не только занимавшие военные должности, но и получавшие почетные римские титулы наподобие консула или патриция.

К.-Ф. Штроекер в свое время отметил, что в основном эпоха доминирования франков в составе военной знати падает на два десятилетия после смерти Валентиниана I (375–395 гг.), при этом, по его мнению, влияние франкских офицеров на внутреннюю и внешнюю политику западноримских Августов достигло своего апогея при императоре Грациане (375–384 гг.)¹⁷. В целом сведения источников не позволяют нам с точностью определить, когда именно произошло возвышение солдат франкского происхождения на уровне среднего офицерского состава, т.е. командующих отдельными подразделениями — «Эпитама о Цезарях» только один раз прямо указывает на пренебрежение, которое Грациан своим поведением демонстрировал по отношению к местной римской армии, но этот пассаж имеет в виду только небольшую гвардию телохранителей молодого Августа, сформированную из алан — представителей ираноязычного комплекса племен, расселенных в Паннонии на правах федератов еще в 380 г. (*Nam dum exercitum negligeret et paucos ex Alanis, quos ingenti auro ad se transtulerat, anteferet veteri ac Romano militi, adeoque barbarorum comitatu et prope amicitia capi*, ut nonnumquam eodem habitu iter faceret* — «Действительно, в то время как он пренебрегал войском, он перевел к себе благодаря неисчислимому золоту нескольких алан и предпочел их старому и римскому воину, и настолько взял варваров в свою свиту и почти в дружбу, что иногда тем же обычаем совершал прогулку» — *Epit. De Caes. 47. 6*).

Применительно к узурпации Магна Максима, в 383 г. свергнувшего с престола и казнившего Грациана на волне всеобщего недовольства его политикой в армейских кругах, мы можем сказать, что, скорее всего, процесс вовлечения варваров-германцев затронул только военные силы, размещавшиеся в самой Галлии, куда Максим вторгся из Британии. Меробавд, западноримский магистр пехоты франкского происхождения, служивший Грациану, вряд ли мог продвигать своих соплеменников на командные должности в армии, так как сам он, дезертировав к Магну Максиму, рассматривался узурпатором как ставленник «старого» режима: Э. Феттер и Б. С. Роджерс на основе двух надписей из Трира и Рима вполне убедительно доказали, что Меробавд, к которому Максим испытывал стойкое недоверие, был обвинен в измене в июле 387 г., за месяц до вторжения узурпатора в Ита-

¹⁶ О наследовании имени *Flavius* от отца к сыну и его превращении из родового обозначения в почетный титул см.: Mócsy 1964, 259–260.

¹⁷ Stroheker 1955, 315, 329.

лию, и в итоге принужден к самоубийству¹⁸. При этом подчеркнем, что надпись из Трира, исправленная и прочитанная заново Э. Феттером, ясно указывает на регион, где преимущественно пребывал Меробавд в 383–387 гг.: рейнский лимес, т.е. пограничные с Рейном галльские провинции. Совершенно не случайно могила Меробавда была установлена именно в Августе Тревириков (Трир), т.к. Максим явно не питал особого доверия к перебежчику из лагеря Грациана:

[Flavius Mero]baudes Trever · hoc re-
latus est, ut i]udicibus placuit, pari-
[terq(ue) inlata hui]c tomolo coiux Nono-
[sa die XIII k]alendas Augusta[s]¹⁹

В этом смысле совершенно не удивительно, что в надгробной надписи из Рима, водруженной в январе 388 г. н.э., Флавий Меробавд, к тому времени уже несколько месяцев пребывавший в мире ином, был обозначен как консул вместе с восточноримским императором Феодосием I: d(e)p(osita) in pace III Id(us) Ian(uarias) cons(ulibu)s d(omino) n(ostro) T(h)eodosio Aug(usto) II / et Merobaude v(iro) c(larissimo) III — ILCV 4623. Дж.Б. Де Росси, первый издатель надписи, справедливо подчеркнул, что Меробавд получил консульское звание не от Магна Максима, а от Валентиниана II — младшего брата убитого Грациана, при этом назначение франкского полководца произошло, естественно, до его смерти, в то время как в Риме сведения о самоубийстве Меробавда к январю 388 г. еще не были известны²⁰.

Все это еще раз подтверждает, что Меробавд не мог назначить своего соплеменника, Флавия Дагалайфа, препозитом отряда воинов-ангрияриев, дислоцировавшихся в Далмации: у него не только не было реальных возможностей для проведения в жизнь подобной политики (судя по всему, в этот период, в 383–387 гг., Меробавд уже не выполнял полномочия военного командования в силу все более усиливающихся подозрений Магна Максима), но ему мог существенно мешать и территориальный фактор, поскольку ставка ангрияриев была значительно удалена от резиденции опального магистра, находившегося в Верхней Германии. Трудно поверить, что в довольно напряженной ситуации, обостренной противостоянием Магна Максима и Феодосия, Меробавд мог направить свои интересы на решение вопросов кадровой политики в рядовом составе западноримской армии.

В свое время Ж.-Р. Паланк уверенно заявил, что Магн Максим был выразителем т.н. «национальной реакции», т.е. в своей политике он опирался на местные римские войска, преследовал цель устранить влияние франков, засилье которых в военных делах и в государственном аппарате наблюдалось со времен Грациана, и тем самым стремился вернуть Галлии роль главной провинции империи, которую она играла в эпоху Валентиниана I (364–375 гг.)²¹. Этой несколько идеализирован-

¹⁸ Vetter 1960, 370; Rodgers 1981, 101, 105. Возможно, Б.С. Роджерс была права, отмечая, что Максим опасался перехода Меробавда на сторону восточноримского императора Феодосия, с которым у узурпатора назревал открытый вооруженный конфликт уже с лета 387 г.

¹⁹ Vetter 1960, 367.

²⁰ de Rossi 1861, 163.

²¹ Palanque 1965, 256. По сути, позиция 1965 г. — не более чем простое повторение тезиса, высказанного еще в 1929 г.: Palanque 1929, 36.

ной точке зрения прямо противоречит письмо Амвросия Медиоланского, датированное 387 г., в котором епископ описывает свое посольство ко двору Максима в Трир, предпринятое в 384 г.²²

В данном случае в 24 (по нумерации в «Латинской патрологии») письме Амвросий обвиняет Максима в том, что тот привел в Галлию неких «варваров» и «заграничные турмы», необходимость содержания которых легла тяжелым бременем на плечи налогоплательщиков — жителей этой провинции: *cum tu miniteris imperio Romano barbarorum auxilia, et turmas translimitanas, quibus commeatus provincialium tributa solvebant?* («когда ты создал угрозу Римской власти с помощью варваров, и заграничные турмы, продовольствие для которых выполняли подати жителей провинции?» — *Ambr. Ep. 24. 8 = PL. 16. 1038A*). Безусловно, под отрядами варваров и турмами епископ имеет в виду подразделения, наемные Максимумом из франков и аламанных²³, живших по ту сторону римской границы, т.е. за Рейном, за чертой рейнского лимеса, и эти наемники были размещены узурпатором именно в Галлии, поскольку с 384 и вплоть до 387 г. пределы его власти ограничивались только Галлией, тогда как Италия продолжала оставаться в руках юного Валентиниана II.

И вновь мы видим, что данные по периоду 383–387 гг. не согласуются со сведениями и, самое главное, — местонахождением эпитафии из Салони, упоминающей франка Флавия Дагалайфа в качестве командующего подразделением ангривариев. Максим не мог ни назначить Дагалайфа препозитом этого отряда, ни отправить корпус ангривариев в Далмацию, поскольку территориально балканские провинции полностью выходили за рамки его владений и даже вторжение в Италию в августе 387 г. не изменило сложившуюся ситуацию. Остается только один временной промежуток — пребывание восточноримского императора Феодосия в Италии и его прямой военно-политический контроль над балканскими и италийскими регионами в 388–391 гг. В этом смысле мы вновь находим ценные сведения в письмах Амвросия — в 40 письме (согласно нумерации, предложенной в патрологии), написанном в 388 г. и обращенном к императору Феодосию, епископ сообщает (в несколько иносказательной форме), что восточноримский Август, совершивший в 388 г. карательную экспедицию против Максима в Италию, прибыл на Апеннинский полуостров в сопровождении т.н. *nationes barbaras*.

²² В целом следует отметить, что В. Грумель в 1951 г. представил вполне весомые аргументы в пользу идеи, что посольство Амвросия к Максиму состоялось в самой середине или во второй половине октября 384 г.: Grumel 1951(b), 160.

²³ С определенными оговорками можно согласиться с мнением Э. Хрисоса, предположившего, что Максим, поднявший восстание в Британии, где он проходил службу и занимал командный пост в армии, привлек на свою сторону и бриттов — местное кельтское население туманного острова, без какой-либо опоры (!) на регулярные войсковые части, располагавшиеся в Британии: Chrysos 1991, 259. Подобная оценка, несомненно, выглядит откровенным преувеличением, поскольку Максим был провозглашен императором именно регулярными войсками, поддержавшими его личные неудовлетворенные амбиции. Более того, фрагментарная латинская надпись *CIL XI 6327*, блестяще восстановленная Л. Браччези, четко свидетельствует о проведении Максимумом крупной военной кампании против пиктов и скоттов в Британии: *[DD(omini) n(ostri?) - - - Ma]gnus M[aximus] / [- - - Brita]nnicus m[aximus - - -] / [- - - Pi]us Felix [Invictus] / [et Flavius Victor - - -]ssimi e[st - - -] / [- - -] III*. Л. Браччези вполне аргументированно поместил эту кампанию в период после провозглашения Максима императором, но до его вторжения в Галлию, т.е. между началом и осенью 383 г.: Braccesi 1968, 285–286. Совершенно ясно, что узурпатор отразил набеги пиктов и скоттов только с помощью сил регулярной армии, т.е. размещавшихся в Британии легионов, и с ними проследовал в Галлию.

которым отец Церкви предписал «сохранить веру, мир и согласие»: *Ego tibi subjeci nationes barbaras, ego tibi pacem dedi... Ego exercitum tuum ex multis indomitis convenam nationibus, quasi unius gentis fidem et tranquillitatem et concordiam servare praesepi* («Я подчинил тебе варварские народы, я дал тебе мир... Я собираю твоё войско из многих диких народов, предписав, чтобы они хранили веру, мир и согласие как одно племя» — *Ambr. Ep. 40. 22 = PL. 16. 1109A-B*).

И далее, в том же письме, Амвросий, не снижающий своей патетики, отмечает, что Максим был побежден в морском сражении у берегов Сицилии, а также в битвах при Сисции и Петовио на территории Паннонии силами франков и саксов: *Ille igitur statim a Francis, a Saxonum gente, in Sicilia, Sisciae, Petavione: ubique denique terrarum victus est* («Итак, тот (т.е. Максим — *Е.М.*) был побежден франками (и) народом саксов на Сицилии, при Сисции и Петовио, одним словом, везде, где есть земля» — *Ambr. Ep. 40. 23 = PL. 16. 1110A*). Мы принципиально уверены, что епископ имеет в виду именно Магна Максима, поскольку несколькими строками ранее отец Церкви задается вопросом, почему Максим проиграл битву за Италию²⁴: *Nonne propterea Maximus destitutus est, qui ante ipsos expeditionis dies, cum audisset Romae synagogam incensam, edictum Romam miserat, quasi vindex disciplinae publicae? Unde populus christianus ait: Nihil boni huic imminet* («Не потому ли Максим был оставлен, что он сам за несколько дней до похода, когда услышал, что в Риме сожгли синагогу, отправил в Рим указ, словно защитник общественного порядка? Отсюда народ христианский сказал: "Ничего хорошего этого человека не ждет"») — *Ambr. Ep. 40. 23. = PL. 16. 1109C*).

Итак, перед нами — прямое и непосредственное свидетельство современника, очевидца событий, об участии франков в военном походе Феодосия в Италию против Магна Максима, более того — епископ дает нам очевидные указания, что франки вместе с регулярными войсками восточноримского Августа проследовали через территорию Иллирика (паннонские провинции) вплоть до Аквилеи, где узурпатор был схвачен и обезглавлен²⁵. Несомненно, М. Паван правильно отметил, что в этом письме Амвросий оценивает варваров исключительно положительно вопреки предшествующим эпизодам своей корреспонденции, более того, традиционное для отца Церкви противопоставление варваров-язычников/ариан и Римской империи, стоящей на страже ортодоксальной никейской веры, в 40 письме начисто отсутствует — варвары вполне органично превратились из врагов в союзников империи²⁶. Тем не менее, в цитированном выше пассаже риторика ни в коей мере не затмевает действительность — мы полагаем, что франки и подразделения, на вербованные из этих племен, были действительно расквартированы

²⁴ Тем не менее, В. Эвслин, с очевидностью игнорируя данный пассаж, полагает, что франки и саксы разгромили сына Максима, Виктора, которому узурпатор передал власть в Галлии на время своего пребывания в Италии: *EvBliv 1930, 2554*.

²⁵ На наш взгляд, в пользу 388–391 гг. говорит еще один важный факт: в число военных магистров, отправленных Феодосием в Италию против Магна Максима, входил и франк Рихомер (см. *PRLE. Vol. I. Flavius Richomeris, p. 765–766*), которого Г. Кастришус даже причислил к одному из бывших франкских королей, наподобие Маллобава, перешедшему на службу в римскую армию. *Castritius 1984, 15*. Не исключено, что все франкские наемные отряды в войске Феодосия находились под командованием именно Рихомера, и он, скорее всего, привел в Паннонию многих соплеменников королевской крови, которые, безусловно, получили от своего лидера различные командные должности.

²⁶ *Pavan 1978, 172, 177, 179, 184–185*.

Феодосием не только в Италии и Паннонии, где развернулись основные боевые действия, но и в Далмации, которую таким способом было легче контролировать. Одним из последствий этого размещения можно считать эпитафию из Салоны, в которой франк Флавий Дагалайф, очевидно, и ранее служивший на стороне Феодосия, указан в качестве командующего отрядом воинов-агривариев.

Судя по всему, корпус *Angrivarii* в период 388–391 гг., равно как и в последующие годы, продолжал оставаться в Далмации, т.к. у восточноримского правительства просто не было необходимости переводить эту войсковую часть в Рецию, где ее пребывание фиксирует надпись из Аугсбурга, представленная в самом начале нашей статьи. Как справедливо еще в 1948 г. доказала Э. Демужо, монетный материал из Сирмия, Фессалоник, Милана и Аквилеи безусловно подтверждает, что в период 386–395 гг. отдельная в прошлом иллирийская префектура вошла в состав центральной западной префектуры Италия-Иллирик-Африка, но балканский полуостров всецело находился под влиянием или прямым военным контролем Феодосия — в этой ситуации сложно говорить о каких-либо перемещениях войск из Иллирика, поскольку вся империя была объединена под реальной властью Феодосия, и даже новые западноримские узурпаторы Евгений и Арбогаст в 392–393 гг. продолжали чеканить на монетах изображение Аркадия, старшего сына восточноримского Августа²⁷.

Впервые о полноценном перемещении многих войсковых подразделений из Далмации и Паннонии в регионы, пограничные с Италией, можно говорить применительно к 397 г. Латинский придворный поэт Клавдиан, панегирист эпохи Стилихона — западноримского военного магистра и регента при малолетнем императоре Гонории — в 399 г. подчеркнул, что «грабитель ахейского народа (т.е. Греции — *E.M.*), недавно разрушивший неотомщенный Эпир, управляет Иллириком» (*vastator Achivae / gentis et Epirum nuper populatus inultam / praesidet Illyrico* — *In Eutr.* II. v. 214–216). В этом пассаже поэт имеет в виду Алариха — знаменитого лидера готов, в течение нескольких лет грабившего земли Фессалии и Македонии и поставленного в центр сложных перипетий и конфликтов Западной и Восточной половин империи. В данном случае в 397 г. Аларих получил в качестве уступки должность военного магистра Иллирика, что подтверждается и сведениями другой поэмы Клавдиана — «Война при Полленции», в которой Клавдиан описывает события и предысторию вторжения готов Алариха в Италию (эта кампания произошла в 402 г.). В названном произведении панегирист отмечает, что между Стилихоном и Аларихом был заключен некий договор, который был нарушен вероломным вторжением последнего в италийские земли: *saepe quidem frustra monui, servator ut icti / foederis* — *De Bell. Pollent.* v. 496–7 («При этом я часто напоминал напрасно, что он — хранитель заключенного договора»: здесь Клавдиан вкладывает в уста Стилихона порицание действий Алариха). И с другой стороны, сам лидер готов в повествовании Клавдиана оправдывается следующими словами (*De Bell. Poll.* v. 535–539): *at nunc Illyrici postquam mihi tradita iura / meque suum fecere ducem, tot tela, tot enses, / tot galeas multo Thracum sudore paravi / inque meos usus vectigal vertere ferri / oppida legitimo iussu Romana coegi* («Но сейчас, после того как мне передана власть над Иллириком и меня своим сделали дуксом, (и) все

²⁷ Demougeot 1950, 90–91.

копья, все мечи, все шлемы я подготовил большим тяжелым трудом фракийцев, скажи, что я собрал по законному повелению для своего употребления дань, которую несут и направляют римские города»).

В 1904 г. Т. Моммзен выразил однозначную уверенность, что титул военного магистра Иллирика Алариху предоставил Стилихон и именно он был инициатором договора с лидером готов, но со времен блестящей работы С. Мадзарино, вышедшей в 1942 г., в исследовательской литературе преобладает мнение, что Аларих командовал войсками не западного, а восточного Иллирика, в состав которого входили Македония, Греция и Фракия²⁸. Соответственно, вождь готов получил в управление области восточного Иллирика от императора Аркадия, правившего в Константинополе, и это предположение полностью подтверждается географией владений Алариха — под его юрисдикцию, как признает цитированный выше Клавдиан, подпала Фракия, изготовлявшая для лидера готов оружие, а эта провинция в административном плане принадлежала только к восточноиллирийской префектуре. С другой стороны, восточный Иллирик, территориально отошедший к Константинополю в 396 г. по соглашению Стилихона и восточноримского евнуха Евтропия, всесильного придворного временщика²⁹, рассматривался миланским двором как тяжелейшая потеря для Западной половины империи.

Уступка восточноиллирийских областей привела к тому, что на границе с паннонскими диоцедами были сосредоточены войсковые подразделения, на вербованные из готов, и эти отряды были вооружены римским оружием. Обеспокоенность положением в восточном Иллирике и явное нежелание западноримской администрации мириться с потерей этих земель четко выражены в письме Гонория к Аркадию, отправленному в Константинополь в 404 г. по поводу событий, связанных с преследованиями Иоанна Златоуста, епископа восточноримской столицы: *quavis etiam super excidio pareuntis Illyrici pio apud vos prodiderimus affectu esse nobis dolori* («Сколько бы мы также не были отягощены скорбью по поводу богоугодного разрушения подвластного Иллирика, который ранее мы Вам передали» — *Collectio Avellana I*, no. 38, p. 85, линии 10–11). Как верно предположил С. Мадзарино, в этом пассаже западноримский Август имеет в виду опустошение, которому подверглась восточноиллирийская префектура во время отступления готов Алариха из Италии, где они были разбиты войском Стилихона³⁰; соответственно, когда в 397 г. Евтропий предоставил Алариху титул военного магистра, можно заключить, что реакция миланского двора была еще более незамедлительной.

Судя по всему, Стилихон принял решение срочно перебросить некоторые войска, ранее дислоцировавшиеся в Далмации и Паннонии, в Северную Италию либо

²⁸ Mommsen 1903, 109 и Anm. I на той же странице; Mazzarino 1942, 66, 72, 254. Для примера сошлемся на ряд выводов Г. Альберта в его статье 1979 г.: «Назначение Алариха *magister militum per Illyricum* скрепило печатью крушение надежд Стилихона» (*Die Ernennung Alarichs zum magister militum per Illyricum besiegelte das Scheitern von Stilichos Hoffnungen*); «назначение Алариха восточноримским полководцем» (*der Ernennung Alarichs zum oströmischen Feldherrn*); «Назначение Алариха *magister militum*... диктовалось положением, в котором сам Евтропий находился в 397 г.» (*Die Ernennung Alarichs zum magister militum war... von der Notlage diktiert, in der sich Eutropius 397 befand*). См.: Albert 1979, 637, 638, 640.

²⁹ Более подробно см. об этом: Demougeot 1950, 31; Grumel 1951(a), 32. В. Грумель полагал, что к декабрю 396 г. договор был уже заключен.

³⁰ Mazzarino 1942, 71.

в регионы, соседние с ней, т.е. в Рецию и Норик. В этом смысле вновь обратимся к поэме Клавдиана «Война при Полленции», в которой панегирист сообщает, что специально для отражения натиска Алариха в Италию из Реции был переведен военный отряд, незадолго до этого разбивший в тяжелом сражении вандалов, пытавшихся прорваться в Рецию: *adcurrit vicina manus, quam Raetia nuper / Vandalicis auctam spoliis defensa probavit* — «Поспешил соседний отряд, которому защищенная Реция дала похвалу, так как он недавно усилился благодаря вандальской добыче» (Claud. De Bell. Poll. v. 414–415). В другом пассаже поэт во второй раз отмечает, что готы прорвались в Италию «в то время, когда наших мужей останавливает Реция и другой войной заняты когорты» (*nostras dum Raetia vires / occupat atque alio desudant Marte cohortes* — Claud. De Bell. Poll. v. 279–280).

В 1988 г. Б. Хэлл предположил, что битва при Полленции, после которой Аларих вынужден был прекратить дальнейшее продвижение в Италию и повернуть обратно на восток, состоялась между декабрем 402 и мартом 403 гг. (в большей степени исследователь склоняется к последней дате), соответственно, само вторжение готов в Италию автор отнес к концу 402 г.³¹ Вопреки этой гипотезе, через два года Х. Сиван и М. Чеза убедительно доказали, что традиционно принятая в историографии хронология событий все еще сохраняет свое значение и не может быть отброшена: по их мнению, Аларих и его полчища пересекли Альпы в конце 401 г., в то время как битва при Полленции, ключевой пункт кампании, произошла на Пасху (апрель) 402 г.³² Мы полагаем, что идея, высказанная Б. Хэллом, действительно не может быть принята, поскольку, уделив преимущественное внимание подписям к императорским рескриптам, изданным зимой 402/3 гг., он, как нам кажется, искусственно связал перемещения Августа Гонория в указанный период с продвижением готов в Италию.

Следовательно, принимая реконструкцию событий, предложенную М. Чезой и Х. Сиван, мы можем прийти к заключению, что на момент вторжения Алариха в Италию, т.е. к концу 401 г., отряд, о котором упоминал Клавдиан, еще размещался в Реции, где он противостоял атакам вандалов, в то время как уже весной 402 г. этот корпус был переведен Стилихоном в Северную Италию для борьбы с готами Алариха. На наш взгляд, тот *manus*, о котором столь красноречиво говорит Клавдиан, на деле можно идентифицировать именно с тремя войсковыми подразделениями, фигурирующими в надписи из Аугсбурга: *Pannoniciani, Angrivarii* и *Honoriani*. Слова латинского поэта о высокой похвале, которую Реция дала воинам, победившим вандалов (*manus, quam Raetia... probavit*)³³, следует связать с контекстом торжественной дедикации из Аугсбурга: она действительно была триумфальным памятником, призванным увековечить в памяти потомков побе-

³¹ Hall 1988, 249–250.

³² Cesa, Sivan 1990, 373–374. В данном случае нет смысла повторять всю аргументацию исследователей, укажем только на итоговые выводы, предложенные в виде хронологического списка в конце статьи.

³³ См. перечень значений глагола *probo* в «Оксфордском латинском словаре» — крупнейшем на сегодняшний день академическом издании, ориентированном на задачи повседневного перевода: 1) to regard as good or right, approve of, to give official approval to; 2) to approve of, think well of; 3) to give official approval after examination/scrutiny, certify as satisfactory; 4) to give assent to, to give one's approval to (a person); 5) to examine (with a view to approval); 6) to cause to be favourably regarded, win approval for — Glar 1968, 1465, sv. *probo*.

ду, одержанную римлянами над варварами-вандалами. Другими словами, на наш взгляд, победный алтарь из Аугсбурга и был той самой похвалой, которую Реция дала своим воинам в награду за проявленную ими смелость.

Исходя из представленного выше материала, мы уверены, что одним из подразделений, принимавших участие в битве с вандалами в Реции в конце 401 г., были *Angrivarii* — отряд, переведенный Стилихоном из Далмации в 397 г. в связи с передачей восточного Иллирика под власть мятежного Алариха. Разместив в Македонии и Фракии свои военные базы и подчиненных ему готов, Аларих теперь мог беспрепятственно продвинуться к Италии с целью захвата ее плодородных земель. Скорее всего, в этой ситуации Стилихон счел нужным сконцентрировать разбросанные по западному Иллирику военные силы ближе к Италии, чтобы более оперативно отразить нашествие вероятного противника. Очевидно, в связи с внезапным появлением вандалов у границ Реции Стилихон был вынужден временно перебросить из Италии несколько войсковых корпусов, среди которых были и *Angrivarii*, *Pannonici* и *Honogiani*, цитированные в надписи из Аугсбурга. Все предложенные выше критерии для новой датировки победного монумента из Аугсбурга позволяют поместить его именно в конец 401 г. — мы считаем, что, вопреки сведениям Клавдиана, ко времени вторжения Алариха в Италию победа над вандалами уже была одержана и поэтому в начале следующего года силы Реции были переброшены на итальянский фронт.

ЛИТЕРАТУРА

- Albert G.* 1979: *Stilicho und der Hunnenfeldzug des Eutropius* // *Chiron*. 9, 621–645.
- Barnes T. D.* 1975: *The Unity of the Verona List* // *ZPE*. 16, 275–278.
- Barnes T. D.* 1982: *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge.
- Braccesi L.* 1968: *Una nuova testimonianza su Magno Massimo* // *La Parola del Passato. Rivista di studi antichi*. 121, 279–286.
- Brennan P.* 1996: *Notitia Dignitatum* // *Les littératures techniques dans l'Antiquité Romaine: statut, public et destination, tradition*. Vandœuvre-Genève, 147–178.
- Bulić Fr.* 1907: *Scavi nell'antico cimitero cristiano di Manastirine a Salona (coemeterium legis Sanctae Christianae) durante gli a. 1905 e 1906* // *Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata*. 30, 3–90.
- Bury J. B.* 1923: *The Provincial List of Verona* // *JRS*. 13, 127–151.
- Casritius H.* 1984: *Zur Sozialgeschichte der Heermeister des Westreichs. Einheitliches Rekrutierungsmuster und Rivalitäten im spätrömischen Militäradel* // *Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung*. 92. Hft. 1–2, 1–34.
- Cesa M., Sivan H.* 1990: *Alarico in Italia: Pollenza e Verona* // *Historia*. 39. Hft. 3, 361–374.
- Chrysos E.* 1991: *Die Romerherrschaft in Britannien und ihr Ende* // *BJ*. 191, 247–277.
- de Rossi. I. B.* 1861: *Inscriptiones Christianae Urbis Romae septimo saeculo antiquiores*. I. B. de Rossi (ed.). Vol. I. Romae.
- Demougeot E.* 1950: *A propos des partages de l'Illyricum en 386–395* // *Actes du VIe Congrès International d'Études Byzantines*. Paris, 27 Juillet–2 Aout 1948. T. I. Paris, 87–92.
- Demougeot E.* 1950: *Note sur la politique orientale de Stilicon* // *Byzantion*. 20, 27–37.
- Enßlin W.* 1930: *Maximus (Usurpator)* // *RE*. Bd. XIV. Stuttgart, 2546–2555.
- Gauthier N., Marin E., Prévot F.* 2010: *Salona 4. Inscriptions de Salone chrétienne, IVe–VIIe siècles* / N. Gauthier, E. Marin, F. Prévot (eds.). Vol. II. Rome; Split.
- Glar P. G. W.* 1968: *Oxford Latin Dictionary* / P. G. W. Glar (eds.). Oxford.

- Grumel V.* 1951a: L'Illyricum de la mort de Valentinien Ier (375) à la mort de Stilicon (408) // REByz. IX, 5–46.
- Grumel V.* 1951b: La deuxième mission de saint Ambroise auprès de Maxime // REByz. IX, 154–160.
- Hall B. J.* 1988: Pollentia, Verona and the Chronology of Alaric's First Invasion of Italy // Philologus. 132. Hft. 2, 245–257.
- Jones A. H., Grierson P., Croke J. A.* 1957: The Authenticity of the «Testamentum S. Remigii» // Revue belge de philologie et d'histoire. 35. Fasc. 2, 356–373.
- Keenan J. G.* 1973: The Names Flavius and Aurelius as Status Designations in Later Roman Egypt // ZPE. 11, 33–63.
- Keyes C. W.* 1916: The Date of the Laterculus Veronensis // CPh. 11. 2, 196–201.
- Kuhoff W.* 1991: Ein Mythos in der römischen Geschichte: der Sieg Konstantins des Großen über Maxentius vor den Toren Roms am 28. Oktober 312 n. Chr // Chiron. 21, 127–174.
- Mann J. C.* 1991: Notitia Dignitatum — Dating and Survival // Britannia. 22, 215–219.
- Mazzarino S.* 1942: Stilicone. La crisi imperial dopo Teodosio. Roma.
- Mócsy A.* 1964: Der Name Flavius als Rangbezeichnung in der Spätantike // Akte des IV. Internationalen kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik (Wien, 17 bis 22. September 1962). Wien, 257–264.
- Mommsen Th.* 1862: Verzeichniss der Römischen provinzen aufgesetzt um 297 // Abhandlungen der philosophisch-historischen Klasse der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 489–538.
- Mommsen Th.* 1903: Stilicho und Alarich // Hermes. 38. Hft. 1, 101–115.
- Mommsen Th.* 1908: Gesammelte Schriften. Bd. V. Berlin, 561–588.
- Palanque J.-R.* 1929: Sur l'usurpation de Maxime // REA. 31, 33–36.
- Palanque J.-R.* 1965: L'empereur Maxime // Les empereurs romaines d'Espagne. Paris, 255–268.
- Pardessus J. M.* 1848: Diplomata, chartae, epistolae, leges... ad res gallo-francicas spectantia / J. M. Pardessus (ed.). Vol. I. Paris.
- Pavan M.* 1978: Sant'Ambrogio e il problema dei barbari // Romanobarbarica. 3, 167–188.
- Rodgers B. S.* 1981: Merobaudes and Maximus in Gaul // Historia. 30. Hft. 1, 82–105.
- Šašel A. et Šašel J.* 1986: Inscriptiones Latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMII et MCMXL repertae et editae sunt. / A. Šašel, J. Šašel (eds.). Vol. III. Ljubljana.
- Scharf R.* 1994: Der Iuthungenfeldzug des Aëtius. Eine neue interpretation einer christlichen Grabinschrift aus Augsburg // Tyche: Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 9, 131–145.
- Schönfeld M.* 1911: Wörterbuch der Altgermanischen personen- und Völkernamen. Heidelberg.
- Stroheker K. Fr.* 1955: Zur Rolle der Heermeister fränkischer Abstammung im späten vierten Jahrhundert // Historia. 4. Hft. 2/3, 314–330.
- Vetter E.* 1960: Das Grab des Flavius Merobaudes in Trier // Rheinisches Museum für Philologie. N. F. 103. Hft. 4, 366–372.
- Wagner Fr.* 1956–57: Neue Inschriften aus Raetien // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 37–38, 215–265.
- Wenskus R.* 1973: Angrivarier // RGA². Bd. I. Berlin; New York, 333.
- Zuckerman C.* 2002: Sur la liste de Vérone et la province de Grande Arménie, la division de l'Empire et la date de création de diocèses // Travaux et memoires. 14, 617–637.

MILITARY UNIT OF THE ANGRIVARII, THE "VERONESE MANUSCRIPT"
(LATERCULUS VERONENSIS) AND THE INVASION OF ALARIC IN ITALY:
ON THE QUESTION OF THE DATE OF THE LATE ROMAN INSCRIPTION
FROM AUGSBURG

E. A. Mekhamadiev

Late Roman inscription from Augsburg mentioning military unit of the Angrivarii until recently was the only evidence of the existence of the military unit, recruited from the members of this Germanic tribe. Basing on a very little information about Augsburg monument, R. Sharf dated its erection to the AD 430, linking this solemn altar with a victory over the tribe of the Yutungii by West Roman commander Aecius in Rhaetia. Nevertheless, the new Latin epitaph of Roman Salonae (Dalmatia, Croatian shore of Adriatic) allows us to date the Augsburg monument to a completely different time gap and, moreover, gives us the opportunity to restore the main stages of the history of the military unit of the Angrivarii. Comparison of the text of Salonae epitaph with other sources (letters by Ambrosius, poems by Claudianus, the official imperial correspondence, a number of other epigraphic monuments) allowed the author to conclude that the dedicatory monument from Augsburg reflects the problems of West Roman military policy in the beginning of the 5th century AD, and, therefore, can be dated to the end AD 401, on the eve of the invasion of the Alaric's Goths to Italy.

Key words: Augsburg, Salonae, Dalmatia, Rhaetia, epitaph, dedication, Alaric, the Angrivarii, the Franks, the Goths

---

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И АРХЕОЛОГИЯ

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И РИМ

<i>Востриков И. В.</i> (Казань) — Афинский патриотизм и функционирование института эфебии	3
<i>Васильев А. В.</i> (Санкт-Петербург) — Деформации в системе римских магистратур в период Второй Пунической войны (218–201 гг. до н. э.)	10
<i>Циркин Ю. Б.</i> (Санкт-Петербург) — Гай Фламний	21
<i>Павлов А. А.</i> (Сыктывкар) — Плебейские трибуны в «римских вопросах» Плутарха ..	42
<i>Каргальцев А. В.</i> (Санкт-Петербург) — Жизнь и эклизиологические взгляды Тертуллиана	48
<i>Мехмадиев Е. А.</i> (Санкт-Петербург) — Войсковое подразделение <i>Angrivarii</i> , «Веронский список» (<i>Laterculus Veronensis</i>) и вторжение Алариха в Италию: к вопросу о датировке позднеримской надписи из Аугсбурга	57
<i>Круглый стол «Христианство в античности и раннем средневековье: проблемы изучения источников»</i>	
<i>Пантелеев А. Д.</i> (Санкт-Петербург) — Христианское мученичество в контексте римских зрелищ	75
<i>Карасева А. В.</i> (Иваново) — Отравленный источник или о старом и «новом» переводе Арнобия	89
<i>Болгова А. М.</i> (Белгород) — Прокопий Газский: Ритор и Богослов	101

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

<i>Шейко И. И.</i> (Киев) — Пергамские и Эфесские светильники из Ольвии (импорт и местные имитации)	108
---	-----

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

<i>Орехов Р. А.</i> (Москва) — Обрезание в Древнем Египте — интерпретация ритуала с позиций ближневосточной и африканской традиций	124
<i>Кошелев Г. А., Гаيبов В. А.</i> (Москва) — Эллинистический Восток: колонизация верхних сатрапий (масштабы, динамика, характер)	141

ПЛЕМЕННОЙ МИР

<i>Сотникова С. В.</i> (Тобольск) — К вопросу о парных захоронениях лошадей в колесничных культурах эпохи бронзы: реконструкция ритуалов и представлений (по материалам памятников синташтинского и петровского типа)	176
---	-----